Неофициальный перевод с английского
ООО "Развитие правовых систем"

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО "АВАНЕСЯН (AVANESYAN) ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ"
(Жалоба N 41152/06)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
(Страсбург, 18 сентября 2014 г.)

По делу "Аванесян против Российской Федерации" Европейский Суд по правам человека (Первая Секция), рассматривая дело Палатой в составе:
Изабель Берро-Лефевр, Председателя Палаты,
Юлии Лаффранк,
Паулу Пинту де Альбукерке,
Линос-Александра Сисилианоса,
Эрика Месе,
Ксении Туркович,
Дмитрия Дедова, судей,
а также при участии Серена Нильсена, Секретаря Секции Суда,
заседая за закрытыми дверями 26 августа 2014 г.,
вынес в указанный день следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой N 41152/06, поданной против Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека (далее - Европейский Суд) в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция) гражданином Российской Федерации Самвелом Георговичем Аванесяном (далее - заявитель) 13 августа 2006 г.

2. Интересы заявителя при производстве по делу в Европейском Суде представлял Н. Гаспарян, адвокат, практикующий в Ставропольском крае. Власти Российской Федерации были представлены бывшей Уполномоченной Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека В.В. Милинчук.

3. Заявитель жаловался, в частности, на незаконное вмешательство в осуществление им права на уважение своего жилища и на отсутствие в связи с этим эффективных средств правовой защиты.

4. 6 июля 2007 г. Европейский Суд коммуницировал жалобу властям Российской Федерации.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель, 1972 года рождения, проживает в Ставропольском крае.

6. 22 марта 2006 г. по ходатайству начальника отдела внутренних дел судья Георгиевского городского суда Ставропольского края без ведома заявителя вынес решение на право проведения оперативно-розыскных мероприятий, в тексте которого указывалось следующее:

"[Суд], рассмотрев постановление начальника ОВД Георгиевского района о проведении оперативно-розыскных мероприятий,

УСТАНОВИЛ:

из постановления и пояснительной записки к нему следует, что... в доме у Самвела Аванесяна, проживающего по адресу: ...вероятно, находятся вещи и предметы, запрещенные к обращению, полученные в результате преступных действий, либо нажитые преступным путем.

Для их обнаружения и изъятия необходимо провести оперативно-розыскные мероприятия. Руководствуясь статьей 25 Конституции и частью восьмой статьи 6 Закона "Об оперативно-розыскной деятельности", суд

ПОСТАНОВИЛ:

разрешить проведение оперативно-розыскных мероприятий, а именно обследование помещений, зданий, сооружений, транспортных средств и участков местности, принадлежащих Самвелу Аванесяну, проживающему по адресу:...".

7. В тот же день в дом заявителя на улице Буденнова пришли двое сотрудников ОВД Георгиевского района Ставропольского края и обследовали жилые помещения.

8. В тот день заявителя не было дома. Сотрудники милиции показали решение отцу заявителя. У отца заявителя произошел сердечный приступ, и он скончался до прибытия врачей "скорой помощи".

9. Согласно акту о результатах обследования не было обнаружено или изъято каких-либо предметов.

10. 29 марта 2006 г. заявитель обратился с жалобой в Георгиевскую районную прокуратуру, утверждая, что сотрудники милиции произвели обыск незаконно. 10 апреля 2006 г. (или, по версии властей Российской Федерации, 8 мая 2006 г.) следователь прокуратуры отказался возбуждать уголовное дело, установив, что сотрудники милиции действовали на законных основаниях, а смерть отца заявителя случайно совпала по времени с обследованием помещений. Как утверждает заявитель, о существовании судебного решения от 22 марта 2006 г. впервые ему стало известно из ответа следователя.

11. Заявитель пытался обжаловать судебное решение от 22 марта 2006 г. в порядке надзора, но безуспешно. Он утверждал, что, вопреки требованиям Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности", в этом решении не упоминалось конкретных оснований для обследования его дома и

не указывалась информация, которая дала основания его подозревать. Ранее он не был судим, против него не выдвигалось обвинений в совершении преступлений, он не давал показаний ни в качестве потерпевшего, ни в качестве свидетеля. Кроме того, содержание этого решения было слишком абстрактным и неопределенным, и в нем не упоминалось, какие конкретно предметы могли быть обнаружены у него в доме. Заявитель ссылался на статью 8 Конвенции и на неприкосновенность своего жилища согласно Конституции Российской Федерации.

12. 20 июня и 20 октября 2006 г. два судьи Ставропольского краевого суда вернули заявителю надзорные жалобы без рассмотрения. В их сопроводительных письмах указывалось, что судебные акты, принятые в рамках Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности", не подлежат пересмотру в порядке надзора.

13. Заявитель обратился с жалобой в Конституционный Суд Российской Федерации, требуя признать статью 5 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" неконституционной. 18 сентября 2007 г. Конституционный Суд Российской Федерации прекратил производство по его жалобе, сообщив заявителю, в частности, следующее:

"...Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 14 июля 1998 г. N 86-О по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности", процедура судебного рассмотрения вопроса о разрешении проведения оперативно-розыскного мероприятия, связанного с ограничением конституционных прав граждан, не является ни судебным разбирательством, ни даже подготовительными действиями к судебному заседанию: в данных правоотношениях еще нет сторон. В процедуре, в которой испрашивается судебное разрешение на проведение оперативно-розыскных мероприятий, проверяемое лицо - не участник процесса и знать о нем не должно. В этом процессе не может быть открытости, гласности и состязательности сторон, в противном случае негласные оперативно-розыскные мероприятия стали бы просто невозможны, а сама оперативно-розыскная деятельность утратила бы смысл.

Вместе с тем неучастие проверяемого лица в судебном заседании при рассмотрении вопроса о разрешении проведения оперативно-розыскного мероприятия, сопряженного с ограничением конституционных прав и свобод, не освобождает суд от обязанности в полном объеме проверять наличие оснований и условий для проведения такого мероприятия. Принимаемое судом решение должно быть мотивированным, содержащим ссылки на конкретные обстоятельства, подтверждающие наличие признаков подготавливаемого, совершаемого или совершенного тяжкого или особо тяжкого преступления либо действия.

Гражданин, которому стало известно о проведении в отношении него на основании судебного решения оперативно-розыскных мероприятий и который считает, что тем самым ущемляются его права и законные интересы, может, как следует из статьи 5 Федерального закона "Об оперативно-розыскной

деятельности", обратиться в суд за их защитой в соответствии с установленными законом подсудностью и процессуальным порядком.

Данная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации сохраняет свою актуальность до настоящего времени.

Кроме того, в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации не входит проверка правильности толкования и применения правоохранительными органами конкретного нормативно-правового акта...".

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

А. ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН ОТ 12 АВГУСТА 1995 г. N 144-ФЗ "ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ"

14. Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности" в редакции, действовавшей в период времени, фигурирующий по делу, предусматривал следующее:

"Статья 1. Оперативно-розыскная деятельность

Оперативно-розыскная деятельность - вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим Федеральным законом (далее - органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность), в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Статья 2. Задачи оперативно-розыскной деятельности

Задачами оперативно-розыскной деятельности являются:

- выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших...

Статья 5. Соблюдение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности

...Лицо, полагающее, что действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, привели к нарушению его прав и свобод, вправе обжаловать эти действия в вышестоящий орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, прокурору или в суд...

Статья 6. Оперативно-розыскные мероприятия

При осуществлении оперативно-розыскной деятельности проводятся следующие оперативно-розыскные мероприятия:

...8. Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств...

Статья 8. Условия проведения оперативно-розыскных мероприятий

Проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина... на неприкосновенность

жилища, допускается на основании судебного решения и при наличии информации:

1. О признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно.

2. О лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно...

Статья 9. Основания и порядок судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий

Рассмотрение материалов об ограничении конституционных прав граждан... на неприкосновенность жилища при проведении оперативно-розыскных мероприятий осуществляется судом, как правило, по месту проведения таких мероприятий или по месту нахождения органа, ходатайствующего об их проведении.

Указанные материалы рассматриваются уполномоченным на то судьей единолично и незамедлительно. Судья не вправе отказать в рассмотрении таких материалов в случае их представления.

Основанием для решения судьей вопроса о проведении оперативно-розыскного мероприятия, ограничивающего конституционные права граждан... является мотивированное постановление одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность...

По результатам рассмотрения указанных материалов судья разрешает проведение соответствующего оперативно-розыскного мероприятия... либо отказывает в его проведении, о чем выносит мотивированное постановление. Постановление, заверенное печатью, выдается инициатору проведения оперативно-розыскного мероприятия одновременно с возвращением представленных им материалов...

В случае, если судья отказал в проведении оперативно-розыскного мероприятия... орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, вправе обратиться по этому же вопросу в вышестоящий суд...

Статья 12. Защита сведений об органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность

...[3.] Судебное решение на право проведения оперативно-розыскного мероприятия и материалы, послужившие основанием для принятия такого решения, хранятся только в органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность...".

В. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

15. Положения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ), имеющие отношение к настоящему делу, предусматривают следующее:

"...Статья 22. Подведомственность гражданских дел судам

1. Суды рассматривают и разрешают:

...3) дела, возникающие из публичных правоотношений и указанные в статье 245 настоящего Кодекса...

Статья 245. Дела, возникающие из публичных правоотношений

Суд рассматривает дела, возникающие из публичных правоотношений:

- по заявлениям граждан, организаций, прокурора об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части...

- по заявлениям об оспаривании решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих...

Статья 248. Отказ в принятии заявления или прекращение производства по делу, возникшему из публичных правоотношений

Судья отказывает в принятии заявления или прекращает производство по делу, возникшему из публичных правоотношений, если имеется решение суда, принятое по заявлению о том же предмете и вступившее в законную силу...".

С. ПРАКТИКА КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

16. Определением от 14 июля 1998 г. N 86-О Конституционный Суд Российской Федерации <1> прекратил производство по делу в части, касающейся проверки конституционности отдельных положений Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности". В частности, Конституционный Суд пришел к выводу, что судья не обязан давать разрешение на проведение следственных мероприятий, предполагающих вмешательство в осуществление конституционных прав, если он не приходит к выводу о необходимости такого разрешения, его обоснованности и законности, то есть о его соответствии всем требованиям Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности". Обязанность обосновать необходимость проведения оперативно-розыскных мероприятий лежит на государственном органе, обратившемся в суд за разрешением. По требованию судьи ему должны быть представлены материалы, касающиеся оснований для проведения этих мероприятий. Далее Конституционный Суд пришел к следующему выводу:

<1> Имеется в виду Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 1998 г. N 86-О "По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" по жалобе гражданки И.Г. Черновой" (примеч. редактора).

"...Не нарушаются конституционные права и свободы заявительницы, в том числе право на обжалование и судебную защиту, и частью третьей статьи 12, согласно которой судебное решение на право проведения оперативно-розыскного мероприятия и материалы, послужившие основанием для его

принятия, хранятся только в органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Данное судебное решение не может быть в этой стадии обжаловано лицом, в отношении которого оно вынесено, поскольку оперативно-розыскные мероприятия носят негласный характер. Если же лицу стало известно об их проведении, то оно вправе в порядке статьи 5 рассматриваемого Федерального закона обжаловать действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, обоснованность заведения дела оперативного учета и проведение оперативно-розыскных мероприятий, в том числе и тех, которые осуществляются с санкции суда....".

17. Определением от 8 февраля 2007 г. N 1-О Конституционный Суд Российской Федерации <2> прекратил производство по делу в части, касающейся проверки конституционности статьи 9 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности". Конституционный Суд пришел к выводу, что прежде, чем вынести решение на проведение оперативно-розыскного мероприятия, суд обязан проверить наличие оснований для такого мероприятия. Принимаемое судом решение должно быть мотивированным и содержать ссылки на конкретные обстоятельства, подтверждающие как наличие признаков подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления либо события или действия (бездействия), создающего угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации, так и причастность лица, в отношении которого планируется проведение оперативно-розыскного мероприятия, к данному преступлению или событию.

<2> Имеется в виду Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 февраля 2007 г. "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чахмахчяна Левона Хореновича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 9 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" (примеч. редактора).

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЕЙ 8 И 13 КОНВЕНЦИИ

18. Заявитель жаловался на то, что проведение обыска в его жилище привело к нарушению статьи 8 Конвенции, а также на то, что у него, вопреки требованиям статьи 13 Конвенции, не было эффективных средств правовой защиты. В частях, имеющих отношение к настоящему делу, указанные статьи Конвенции предусматривают следующее:

"Статья 8

1. Каждый имеет право на уважение... его жилища...

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка,

экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц...

Статья 13

Каждый, чьи права и свободы, признанные в... Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

А. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ЖАЛОБЫ

19. Прежде всего власти Российской Федерации отмечали, что жалоба подана с большим опозданием. В жалобе указано, что она составлена 15 ноября 2006 г., а Секретариат Европейского Суда получил ее 7 декабря 2006 г. По мнению властей Российской Федерации, для соблюдения шестимесячного срока жалобу следовало подать не позднее 8 ноября 2006 г.

20. Европейский Суд напоминает, что согласно его устоявшейся прецедентной практике и пункту 5 правила 47 Регламента Суда в редакции, действовавшей в рассматриваемый период, датой подачи жалобы, по общему правилу, считается дата "первого сообщения", указывающего на намерение подать жалобу и содержащего указания на характер жалобы. В принципе такое первое сообщение прерывает течение шестимесячного срока (см. Решение Европейского Суда по делу "Ярцев против Российской Федерации" (Yartsev v. Russia) от 26 марта 2013 г., жалоба N 13776/11, а также Решение Европейского Суда по делу "Кемевуако против Нидерландов" (Kemevuako v. Netherlands) от 1 июня 2010 г., жалоба N 65938/09 <1>, § 19).

<1> Опубликовано в настоящем Бюллетене на с. 97 - 101.

21. В письме от 13 августа 2006 г., погашенном почтовым штемпелем на следующий день, заявитель сообщил о своем намерении подать жалобу на произведенный у него в доме обыск и кратко изложил соответствующие факты и жалобы. Данного извещения о намерениях заявителя было достаточно, чтобы прервать течение шестимесячного срока, отсчет которого (если предположить, что у заявителя не было эффективных средств правовой защиты в связи с его жалобой на нарушение статьи 8 Конвенции) необходимо вести с 22 марта 2006 г., когда был произведен обыск. Следовательно, жалоба не была подана с большим опозданием, а возражение властей Российской Федерации должно быть отклонено.

22. Кроме того, власти Российской Федерации утверждали, что заявитель не исчерпал внутригосударственные средства правовой защиты, поскольку он не обжаловал постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников милиции вышестоящему прокурору или в суд.

23. Европейский Суд отмечает, что он не может приступить к анализу возражения властей Российской Федерации о неисчерпании

внутригосударственных средств правовой защиты, не рассмотрев по существу жалобу заявителя на нарушение статьи 13 Конвенции. Следовательно, это возражение подлежит исследованию в ходе рассмотрения дела по существу.

24. Таким образом, Европейский Суд полагает, что жалобы на нарушение статей 8 и 13 Конвенции поднимают серьезные вопросы факта и права с точки зрения Конвенции, для разрешения которых требуется рассмотреть дело по существу. Исходя из этого жалобы должны быть объявлены приемлемыми для рассмотрения по существу.

В. СУЩЕСТВО ЖАЛОБЫ

1. Соблюдение требований статьи 13 Конвенции

25. Власти Российской Федерации утверждали, что лицо, которому стало известно о проведении в отношении него оперативно-розыскных мероприятий и которое полагает, что тем самым ущемляются его права, может обратиться в суд за их защитой в соответствии со статьями 22 и 245 ГПК РФ. По мнению властей Российской Федерации, часть третья статьи 12 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности", согласно которой судебное решение на право проведения оперативно-розыскного мероприятия и материалы, послужившие основанием для принятия такого решения, хранятся только в органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, не ограничивала права заявителя на судебную защиту, поскольку данное решение не подлежало судебному контролю ввиду негласного характера соответствующих оперативно-розыскных мероприятий. В обстоятельствах настоящего дела заявитель должен был обратиться в прокуратуру или в суд с жалобой на действия сотрудников милиции, производивших обыск.

26. Заявитель отмечал, что в соответствии с Федеральным законом "Об оперативно-розыскной деятельности" судебному контролю подлежат только действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а не судебное решение на право проведения оперативно-розыскных мероприятий. Способ, предложенный властями Российской Федерации, а именно подача жалобы, возникающей из публичных правоотношений, в порядке гражданского судопроизводства не является эффективным средством правовой защиты, поскольку рассмотрение этой жалобы никак не повлияло бы на действительность судебного решения от 22 марта 2006 г. о производстве в доме у заявителя незаконного обыска. Пока решение от 22 марта 2006 г. оставалось в силе, было бесполезно добиваться признания обыска незаконным. В связи с тем, что статья 5 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" предусматривает, что жалоба на действия органов внутренних дел подается в тот же районный суд, который принял решение о проведении оперативно-розыскного мероприятия, юридическая оценка законности принятого судьей решения в принципе должна производиться другим судьей той же судебной инстанции. Данная оценка неизбежна, так как при проведении обыска сотрудники милиции опираются на судебное решение,

разрешающее им производить соответствующие действия. При этих обстоятельствах процедура, предусмотренная статьей 5 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности", является простой формальностью и не соответствует критериям эффективного средства правовой защиты. Заявитель отмечал, что внутригосударственные суды двух инстанций в ответ на его обращения указали, что решение от 22 марта 2006 г. не подлежит судебному контролю. Его жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации также не привела к каким-либо результатам. Наконец, заявитель подчеркивал, что действующее законодательство позволяет судам санкционировать проведение оперативно-розыскных мероприятий в отношении любого лица и по любым основаниям, не подвергая себя опасности того, что впоследствии их решение будет отменено или аннулировано вышестоящим судом.

27. Европейский Суд напоминает, что требование об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты, содержащееся в статье 35 Конвенции, основано на предположении, отраженном в статье 13 Конвенции, с которой оно тесно связано, о существовании эффективного средства правовой защиты, позволяющего лицу добиться рассмотрения по существу своей небезосновательной жалобы на нарушение Конвенции внутригосударственным органом власти и, в случае необходимости, получить компенсацию. Эффективность средства правовой защиты не зависит от уверенности в благоприятном для заявителя результате рассмотрения дела. В то же время данное средство правовой защиты должно быть эффективным как в теории, так и на практике, и оно должно давать возможность либо предотвратить или пресечь предполагаемое нарушение прав человека, либо достаточным образом компенсировать негативные последствия имевшего место нарушения. Обязанность убедить Европейский Суд в том, что средство правовой защиты являлось эффективным, лежит на государстве-ответчике, утверждающем, что соответствующее средство исчерпано не было (см. Постановление Европейского Суда по делу "Ананьев и другие против Российской Федерации" (Ananyev and Others v. Russia) от 10 января 2012 г., жалобы N 42525/07 и 60800/08 <1>, §§ 93 - 96, где приводятся ссылки на другие постановления Европейского Суда по данному вопросу).

<1> Опубликовано в "Бюллетене Европейского Суда по правам человека" N 8/2012.

28. С учетом того, что, по-видимому, сотрудники милиции произвели обыск в доме у заявителя без надлежащей мотивировки, Европейский Суд полагает, что у заявителя есть основания считать себя жертвой нарушения права на уважение своего жилища, предусмотренного статьей 8 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу "Диалло против Чешской Республики" (Diallo v. Czech Republic) от 23 июня 2011 г., жалоба N 20493/07, § 64, где приводятся ссылки на другие постановления Европейского Суда по данному вопросу). Соответственно, статья 13 Конвенции требует

предоставить заявителю внутригосударственное средство правовой защиты в виде возможности обратиться во внутригосударственный орган власти для того, чтобы этот орган вынес решение по его жалобе и распорядился выплатить ему соответствующую компенсацию.

29. Европейский Суд допускает, что в специфическом контексте негласных мероприятий могут существовать веские основания для выдачи ордера без участия сторон, чтобы они не узнали о предложенном обыске заранее. В этом случае понятие эффективного средства правовой защиты необязательно предполагает возможность обжаловать выдачу ордера до проведения обыска (см. Постановление Европейского Суда по делу "Илия Стефанов против Болгарии" (Iliya Stefanov v. Bulgaria) от 22 мая 2008 г., жалоба N 65755/01, § 59, а также Решение Европейского Суда по делу "Тамосиус против Соединенного Королевства" (Tamosius v. United Kingdom), жалоба N 62002/00, ECHR 2002-VIII). Однако после того, как обыск был произведен или если лицу каким-то иным образом стало известно о выдаче ордера, должна существовать процедура, посредством которой данное лицо могло бы оспорить юридические и фактические основания выдачи ордера и получить компенсацию, если обыск был санкционирован или произведен незаконно (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Илия Стефанов против Болгарии", § 59).

30. Европейский Суд отмечает, что судебное решение на право проведения оперативно-розыскных мероприятий не подлежит пересмотру вышестоящим судом. Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности" не предусматривает возможности подать жалобу на это решение даже после того, как отпала необходимость хранить его в тайне, в частности, когда обыск уже был произведен или лицу стало известно о существовании такого решения. Попытки заявителя обжаловать данное решение в краевой суд оказались безуспешными, и поданные им жалобы были оставлены без рассмотрения со ссылкой на положения Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" (см. § 12 настоящего Постановления).

31. Статья 5 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" предусматривает, что лицо, чьи права были нарушены проведенными в отношении него оперативно-розыскными мероприятиями, вправе обжаловать действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в вышестоящий орган, прокурору или в суд. Однако в этом случае предметом рассмотрения являются только действия должностных лиц, то есть вопрос о том, были при производстве обыска соблюдены применимые требования закона и судебного решения на право проведения оперативно-розыскных мероприятий или нет. Вопросы, лежащие в основе жалоб заявителя, в частности, о наличии надлежащих и достаточных оснований для принятия решения о проведении оперативно-розыскных мероприятий и о его соответствии требованиям закона, остаются при этом за рамками рассмотрения.

32. Далее Европейский Суд напоминает, что подача жалобы в порядке

подчиненности в орган, непосредственно вышестоящий по отношению к органу, действия которого обжалуются, не соответствует требуемым стандартам независимости, необходимым для достаточно надежной защиты от злоупотребления властными полномочиями. Жалоба прокурору также не является эффективным средством правовой защиты, поскольку она не дает подавшему ее лицу личного права на осуществление государством надзорных полномочий (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Ананьев и другие против Российской Федерации", §§ 100 - 104, где приводятся ссылки на другие постановления Европейского Суда по данному вопросу, а также Постановление Европейского Суда по делу "Пантелеенко против Украины" (Panteleyenko v. Ukraine) от 29 июня 2006 г., жалоба N 11901/02, § 80). Наиболее важно, что ни вышестоящий орган, ни прокурор не вправе высказывать мнение о законности судебного решения на право проведения оперативно-розыскных мероприятий и наличии оснований для его принятия.

33. Поскольку в статье 5 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" упоминается возможность подачи жалобы в суд, Европейский Суд отмечает, что согласно пояснениям властей Российской Федерации по поводу установленной законом подсудности и процессуального порядка подобная жалоба подлежит рассмотрению в рамках гражданского судопроизводства как дело, возникшее из публичных правоотношений в соответствии с положениями ГПК РФ. И статья 5 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности", и статья 245 ГПК РФ предусматривают наличие судебного контроля за действиями должностных лиц, то есть за обоснованностью заведения дела оперативного учета в отношении соответствующего лица и проведения оперативно-розыскных мероприятий (см. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 1998 г., которое цитируется в § 16 настоящего Постановления). Данный контроль не влияет на законность судебного решения на право проведения этих мероприятий. Согласно части третьей статьи 12 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" судебное решение на право проведения оперативно-розыскных мероприятий хранится только в органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Европейский Суд также принимает к сведению довод заявителя о том, что судья той же судебной инстанции при рассмотрении гражданского дела не может ни пересмотреть судебный акт по существу, если он не был обжалован, ни отменить его. При рассмотрении подобных дел суды Российской Федерации не могут предоставить средство правовой защиты, поскольку у них нет возможности рассмотреть по существу жалобу на нарушение Конвенции, выразившееся в том, что вмешательство в осуществление заявителем права на уважение его жилища не было "предусмотрено законом", и, более того, у них отсутствует возможность присудить соответствующую компенсацию (см. Постановление Европейского Суда по делу "P.G. и J.H. против Соединенного Королевства" (P.G. and J.H. v. United Kingdom), жалоба N 44787/98, § 86, ECHR 2001-IX).

34. Наконец, остается рассмотреть довод властей Российской Федерации

о том, что заявитель должен был обжаловать постановление следователя о прекращении производства по уголовному делу в отношении сотрудников милиции, которые производили обыск. Европейский Суд напоминает, что понятие эффективного средства правовой защиты не заходит настолько далеко, чтобы требовать возбуждения уголовного дела в отношении производивших обыск лиц. Кроме того, преследование сотрудников милиции, даже если оно и окажется успешным, возможно только в связи с их собственными действиями и не может привести к рассмотрению по существу вопроса о законности судебного решения на производство обыска (см. Постановление Европейского Суда по делу "Голован против Украины" (Golovan v. Ukraine) от 5 июля 2012 г., жалоба N 41716/06, § 72, и Постановление Европейского Суда по делу "Пеев против Болгарии" (Peev v. Bulgaria) от 26 июля 2007 г., жалоба N 64209/01, § 70).

35. Власти Российской Федерации не указали других способов компенсации ущерба, которыми мог бы воспользоваться заявитель для защиты права на уважение своего жилища. Таким образом, они не продемонстрировали существование эффективных средств правовой защиты в связи с незаконностью обыска, о котором идет речь в деле.

36. Принимая во внимание вышеизложенное, Европейский Суд отклоняет возражение властей Российской Федерации о предполагаемом неисчерпании заявителем внутригосударственных средств правовой защиты и приходит к выводу о том, что заявитель, вопреки требованиям статьи 13 Конвенции, не располагал эффективными средствами правовой защиты. Следовательно, имело место нарушение требований статьи 13 Конвенции во взаимосвязи со статьей 8 Конвенции.

2. Соблюдение требований статьи 8 Конвенции

37. Власти Российской Федерации утверждали, что вмешательство в осуществление заявителем права на уважение своего жилища действительно имело место, но оно было оправданным в значении положений пункта 2 статьи 8 Конвенции. Это вмешательство было основано на пункте 1 части второй статьи 7 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" и преследовало правомерную цель обнаружения и изъятия оружия, наркотиков, предметов, запрещенных к обращению, полученных в результате преступных действий либо нажитых преступным путем.

38. Заявитель отмечал, что судебное решение о праве на проведение обыска в его доме могло быть вынесено только на основании оперативной информации, указывающей на то, что он незаконно хранил у себя дома наркотики, оружие, боеприпасы или предметы, запрещенные к обращению. По мнению заявителя, подобной информации не было, так как он никогда не подозревался в совершении преступлений и не пытался их совершить, не давал показаний в качестве потерпевшего или свидетеля по уголовному делу, не употреблял наркотиков и никогда не приобретал и не хранил запрещенных к обращению предметов. В основу судебного решения были положены

предположения ("...вероятно, находятся..."), и в нем не указывалось, какие именно запрещенные к обращению или полученные преступным путем предметы могли быть обнаружены в доме заявителя, и являются ли эти предметы наркотиками, психотропными веществами, оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и т.д. Отсутствие в судебном решении на производство обыска конкретных доводов и подробностей предполагает отсутствие оснований для обыска в доме заявителя. В нарушение статьи 9 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" судебное решение не было мотивированным, а ссылки на пояснительную записку было недостаточно для оправдания вмешательства, поскольку судья не проверял содержащихся в ней сведений.

39. Европейский Суд отмечает, что 22 марта 2006 г. двое сотрудников милиции обследовали жилые помещения дома заявителя. По способу осуществления и практическим последствиям данное обследование ничем не отличалось от обыска, и Европейский Суд приходит к выводу, что вне зависимости от того, как оно квалифицируется согласно законодательству Российской Федерации, оно представляло собой вмешательство в осуществление заявителем права на уважение своего жилища (см. Постановление Европейского Суда по делу "Белоусов против Украины" (Belousov v. Ukraine) от 7 ноября 2013 г., жалоба N 4494/07, § 103). Стороны по делу этого не оспаривают. Такое вмешательство приводит к нарушению статьи 8 Конвенции, если нельзя доказать, что оно было "предусмотрено законом", преследовало одну или несколько правомерных целей, указанных в пункте 2 этой статьи, и было "необходимо в демократическом обществе".

40. Стороны разошлись во мнениях относительно того, было ли данное вмешательство предусмотрено законом и, в частности, было ли решение Георгиевского городского суда должным образом мотивировано, как того требует статья 9 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности". Однако Европейский Суд может не высказываться в этом отношении, поскольку в той мере, в которой вопросы законности имеют отношение к определению соразмерности вмешательства, они будут рассмотрены ниже.

41. С учетом заявленной цели обыска (обнаружение предметов, запрещенных к обращению, полученных в результате преступных действий либо нажитых преступным путем) Европейский Суд готов допустить, что обжалуемая мера преследовала правомерную цель, а именно предотвращение беспорядков или преступлений.

42. Что касается требования соразмерности, критерии, которые Европейский Суд принимает во внимание при определении того, было оно соблюдено или нет, включают в себя, в частности, степень тяжести правонарушения, в связи с которым был произведен обыск, способ и обстоятельства получения санкции на обыск, в частности, вопрос о том, был ли ордер на обыск выдан ввиду обоснованных подозрений, а также характер и содержание решения о производстве обыска, в частности, с учетом особенностей обыскиваемых помещений и гарантий того, что последствия

обыска не выйдут за рамки разумного (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Илия Стефанов против Болгарии", § 38, и Постановление Европейского Суда по делу "Бук против Германии" (Buck v. Germany), жалоба N 41604/98, §§ 44 - 45, ECHR 2005-IV).

43. Европейский Суд отмечает, что в настоящем деле обыск дома заявителя был произведен на основании решения городского суда. Европейский Суд не считает, что отсутствие сторон при вынесении данного решения само по себе вызывает какие-либо проблемы. Тем не менее одна лишь возможность первоначального судебного контроля ходатайства о выдаче ордера сама по себе необязательно обеспечивает достаточно надежные гарантии от злоупотреблений (см. Постановление Европейского Суда по делу "Геращенко против Украины" (Gerashchenko v. Ukraine) от 7 ноября 2013 г., жалоба N 20602/05, § 130, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Илия Стефанов против Болгарии", § 39, упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу "Тамосиус против Соединенного Королевства"). Европейский Суд должен рассмотреть конкретные обстоятельства дела и определить, обеспечивали ли правовая база и пределы осуществления соответствующих полномочий достаточно эффективную защиту от произвольного вмешательства со стороны властей или нет. В ранее рассмотренных делах по жалобам против Российской Федерации Европейский Суд приходил к выводу о нарушении статьи 8 Конвенции главным образом из-за неопределенности ордеров на обыск и слишком общего характера их формулировок, которые позволяли производящим обыск органам власти решать, какие действия допустимы при его проведении, исключительно по собственному усмотрению (см. Постановление Европейского Суда по делу "Колесниченко против Российской Федерации" (Kolesnichenko v. Russia) от 9 апреля 2009 г., жалоба N 19856/04 <1>, § 33, Постановление Европейского Суда по делу "Алексанян против Российской Федерации" (Aleksanyan v. Russia) от 22 декабря 2008 г., жалоба N 46468/06 <2>, § 216, и Постановление Европейского Суда по делу "Смирнов против Российской Федерации" (Smirnov v. Russia) от 7 июня 2007 г., жалоба N 71362/01 <3>, § 47).

<1> Опубликовано в "Бюллетене Европейского Суда по правам человека" N 1/2009.

<2> Опубликовано в специальном выпуске "Российская хроника Европейского Суда" N 1/2011.

<3> Там же. N 3/2008.

44. В настоящем деле особенно важное значение имеет отсутствие указаний на действия, допустимые при производстве обыска, и гарантий того, что последствия обыска не выйдут за рамки разумного. В судебном решении о производстве обыска от 22 марта 2006 г. не содержалось ссылок на ведущееся предварительное следствие, не указывались преступление (преступления), в совершении которых подозревался заявитель, основания возникновения подобных подозрений и доказательства, которые могли бы их

подтвердить. Это нарушает требования статьи 8 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности", которая устанавливает, что проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих право на неприкосновенность жилища, допускается только при наличии информации о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния или о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших такое деяние. Далее суд не указал, какие вещи или предметы, "запрещенные к обращению, полученные в результате преступных действий либо нажитые преступным путем", могли находиться в доме заявителя, и какие обстоятельства позволили суду прийти к выводу, что они хранятся у заявителя. Наконец, в решении не содержалось информации ни о целях обыска, ни об основаниях полагать, что в результате обыска в доме заявителя будут получены доказательства совершения преступления. В целом Европейский Суд приходит к выводу, что в решении от 22 марта 2006 г. не указывалось оснований для вмешательства в осуществление заявителем права на уважение своего жилища, которые можно было бы назвать "надлежащими" и тем более "достаточными". Это решение, которое к тому же не подлежало дальнейшему пересмотру, не устанавливало каких-либо реальных рамок осуществления сотрудниками милиции их полномочий. Оно было слишком неопределенным и содержало слишком много лазеек, чтобы вмешательство в осуществление заявителем его права было соразмерно преследуемой правомерной цели (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Смирнов против Российской Федерации", §§ 45 - 47).

45. Следовательно, имело место нарушение требований статьи 8 Конвенции.

II. ИНЫЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

46. Заявитель утверждал, что в связи со смертью его отца во время обыска по делу властями государства-ответчика было допущено нарушение требований статьи 2 Конвенции. Кроме того, он жаловался на нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 17 Конвенции.

47. Европейский Суд отмечает, что эмоциональные переживания и стресс, вызванные внезапным появлением сотрудников милиции в доме заявителя, могли способствовать смерти его отца, однако по делу не утверждается, что он умер не по естественным причинам. Его смерть случайно совпала по времени с обыском. Таким образом, жалоба на нарушение статьи 2 Конвенции несовместима с положениями Конвенции ratione materiae <4> и должна быть отклонена в соответствии с пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

<4> Ratione materiae (лат.) - по причинам существа, ввиду обстоятельств, связанных с предметом рассмотрения (примеч. редактора).

48. Европейский Суд рассмотрел жалобы, выдвинутые заявителем. Однако с учетом всех предоставленных ему материалов и насколько

обжалуемые вопросы относятся к его компетенции, Европейский Суд считает, что они не указывают на нарушение прав и свобод, предусмотренных Конвенцией или Протоколами к ней. Следовательно, эти жалобы являются явно необоснованными и должны быть отклонены в соответствии с подпунктом "а" пункта 3 и пунктом 4 статьи 35 Конвенции.

III. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

49. Статья 41 Конвенции предусматривает:

"Если Европейский Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Европейский Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

А. УЩЕРБ

50. Заявитель требовал 20 000 евро в качестве возмещения причиненного ему морального вреда.

51. Власти Российской Федерации считали, что это требование является "неприемлемым и незаконным".

52. Европейский Суд присуждает заявителю 10 000 евро в качестве компенсации причиненного ему морального вреда плюс любые налоги, которые могут быть начислены на указанную сумму, и отклоняет оставшуюся часть его требований о компенсации ущерба.

В. СУДЕБНЫЕ РАСХОДЫ И ИЗДЕРЖКИ

53. Заявитель не требовал возмещения судебных издержек и расходов.

С. ПРОЦЕНТНАЯ СТАВКА ПРИ ПРОСРОЧКЕ ПЛАТЕЖЕЙ

54. Европейский Суд полагает, что процентная ставка при просрочке платежей должна определяться исходя из предельной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1) решил обсудить возражение государства-ответчика о предполагаемом неисчерпании внутригосударственных средств правовой защиты в ходе рассмотрения дела по существу и отклонил его;

2) объявил жалобу в части проведения обыска и отсутствия эффективных средств правовой защиты приемлемой для рассмотрения по существу, а в остальной части - неприемлемой;

3) постановил, что имело место нарушение требований статьи 13 Конвенции во взаимосвязи со статьей 8 Конвенции;

4) постановил, что имело место нарушение требований статьи 8 Конвенции;

5) постановил, что:

(a) государство-ответчик обязано в течение трех месяцев со дня вступления настоящего Постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции выплатить заявителю 10 000 евро (десять тысяч евро) в качестве компенсации морального вреда, а также любой налог, начисляемый на указанную сумму, подлежащие переводу в валюту государства-ответчика по курсу, который будет установлен на день выплаты;

(b) с даты истечения указанного трехмесячного срока и до момента выплаты на эти суммы должны начисляться простые проценты, размер которых определяется предельной кредитной ставкой Европейского центрального банка, действующей в период неуплаты, плюс три процента;

6) отклонил оставшуюся часть требований заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, уведомление о Постановлении направлено в письменном виде 18 сентября 2014 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Председатель
Палаты Суда
ИЗАБЕЛЬ БЕРРО-ЛЕФЕВР

Секретарь
Секции Суда
СЕРЕН НИЛЬСЕН